

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

Электронные доказательства в цивилистическом процессе

Автореферат бакалаврской работы

студента 4 курса 411 группы
направления подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Рогозина Анастасия Александровна

Научный руководитель
профессор кафедры гражданского
права и процесса
д.ю.н., доцент

_____

подпись, дата

Е.Г.Потапенко

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

_____

подпись, дата

Е.Н. Тогузаева

С а р а т о в
2025

Актуальность выбранной темы. С начала XXI века мир переживает эпоху цифровой революции, которая коренным образом изменила способы взаимодействия людей, организации бизнес-процессов и ведения документооборота. Электронные технологии проникли во все сферы жизни, от повседневных коммуникаций до судебных разбирательств. Современное общество сталкивается с новой реальностью, где ключевую роль играют цифровые данные, а правовые системы вынуждены адаптироваться к этим изменениям.

В условиях ускоренного прогресса цифровых технологий и трансформации правового пространства использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве становится не только актуальной, но и критически важной составляющей эффективного правоприменения. Современные цифровые системы значительно изменили методы сбора, хранения и обработки информации, что повлияло как на доказательственный процесс, так и на правовые нормы, регулирующие его содержание. В этих условиях научное осмысление правовых, процедурных и технических аспектов использования электронных доказательств приобретает первостепенное значение.

Исторически правовая система основывалась на применении вещественных и письменных доказательств, таких как акты, контракты, свидетельские показания и материальные объекты. Однако с переходом к цифровой эпохе, классические подходы к оценке и проверке доказательств начинают терять свою универсальность, уступая место электронным данным: перепискам в электронной почте, логам серверов, данным социальных сетей, видеоматериалам, полученным с камер наблюдения, и иным цифровым артефактам. Необходимость адаптации законодательства к новым реалиям стала очевидной в свете таких проблем, как определение юридической силы цифровых данных, их достоверности, а также процедур допуска и оценки этих доказательств в судопроизводстве.

Одним из поворотных моментов в признании значимости электронных доказательств стали судебные разбирательства по экономическим и коммерческим спорам, где цифровые следы, включая переписку в корпоративных мессенджерах и данные электронных систем учета, играли центральную роль. Эти процессы продемонстрировали, что без четкого правового регулирования и установленных стандартов судебная практика оказывается не готовой к эффективной работе с новыми видами доказательственной базы.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, цифровизация общества породила беспрецедентный объем информации, которая может быть использована в судебных процессах. Однако отсутствие нормативной базы, единых процедур и практических рекомендаций по работе с электронными доказательствами затрудняет их использование.

Во-вторых, международный опыт демонстрирует успешные примеры интеграции электронных доказательств в судебную систему, что подчеркивает необходимость заимствования и адаптации этих практик в российском контексте.

В-третьих, правоприменительная практика в России нуждается в унификации подходов к допуску и оценке цифровых данных, особенно в гражданских спорах.

Объект исследования. Общественные отношения, формирующиеся в рамках использования электронных доказательств в гражданском процессе, включая взаимодействие между участниками судопроизводства, судебским корпусом, экспертами и разработчиками технологий.

Предмет исследования. Правовые нормы, регулирующие процесс сбора, представления, оценки и проверки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, а также судебная практика и международный опыт в данной сфере.

Цель исследования. Комплексный анализ теоретических и практических аспектов использования электронных доказательств в гражданском процессе,

выявлении проблемных точек в нормативном регулировании и формировании рекомендаций по их устранению.

Задачи исследования. Достижение цели требует решения следующих задач:

1. Провести анализ понятия и классификации электронных доказательств, их отличительных признаков и места в системе доказательств.
2. Исследовать действующее законодательство России и зарубежных стран в части регулирования электронных доказательств.
3. Оценить текущую судебную практику по вопросам допуска и использования цифровых данных.
4. Выявить ключевые проблемы и пробелы в нормативно-правовом регулировании данной сферы.
5. Разработать рекомендации по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики.
6. Изучить возможности адаптации международного опыта в российском правовом контексте.

Методологическая основа играет ключевую роль в решении поставленных задач, обеспечивая комплексный и структурированный подход к изучению электронных доказательств:

1. Анализ и синтез позволяют глубоко изучить нормативные акты, судебные решения и теоретические исследования, что помогает выявить основные проблемы регулирования электронных доказательств.
2. Сравнительно-правовой метод даёт возможность сопоставить российское законодательство с международной практикой, что способствует выявлению успешных решений и возможности их адаптации.
3. Системный подход помогает установить взаимосвязь между правовыми нормами, практикой их применения и техническими особенностями электронных доказательств, что даёт более целостное представление о предмете исследования.

4. Формально-логический метод способствует упорядочиванию выводов и формированию практических рекомендаций, что повышает эффективность их реализации.

Правовая основа работы включает нормы международного и российского законодательства, регулирующие представление и оценку электронных доказательств. Среди ключевых источников:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ;
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи";
4. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапешт, 2001);
5. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по цифровым доказательствам.
6. Акты судебной практики Верховного Суда РФ, разъясняющие применение норм, регулирующих электронные доказательства.

Теоретическая основа базируется на трудах отечественных учёных, которые внесли значительный вклад в разработку вопросов правового регулирования электронных доказательств, доказательственного права и цифровизации правовой системы. Изучение их работ позволяет выявить основные подходы, тенденции и проблемные аспекты в области использования электронных доказательств в гражданском процессе.

Среди ключевых отечественных авторов, чьи работы легли в основу данного исследования можно выделить таких, как Е.А. Петрова, А.В. Егоров, Васьковский Е.В., Г.П. Иванов, Афанасьев С.Ф., Обертяева Д.А., Чугурова Т.В.

Научная новизна работы состоит в том, что исследование предлагает системное обоснование необходимости пересмотра правового регулирования электронных доказательств с учетом вызовов цифровой эпохи. Практическая значимость заключается в возможности применения выводов и рекомендаций исследования для разработки нормативных актов, направленных на

совершенствование гражданского судопроизводства, а также для подготовки методических материалов для судей и адвокатов.

Эмпирическую основу составляют материалы судебной практики, включающие решения российских судов по вопросам использования электронных доказательств. В работе проанализированы ключевые дела, в которых поднимались вопросы допустимости и достоверности цифровых данных, такие как электронная переписка, записи мессенджеров и данные видеонаблюдения. Использование практических примеров позволяет оценить эффективность действующего правового регулирования и выявить пробелы в законодательстве.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Первая глава «Общая характеристика доказательств в гражданском процессе» посвящена базовым положениям доказательственного права и месту электронных доказательств в гражданском процессе. В данной главе рассматривается понятие судебных доказательств и их классификация, закрепленная в действующем законодательстве. Отмечено, что согласно ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ допускаются объяснения сторон, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, и иные материалы. Электронные данные прямо не указаны законодателем как отдельный вид, однако нормативные изменения 2017 года включили электронные документы (подписанные электронной подписью либо полученные через Интернет) в число письменных доказательств. Тем самым де-юре электронный документ приравнен к обычному письменному при условии надлежащего удостоверения его подлинности. Одновременно электронные доказательства фактически могут охватываться и категорией «иные документы и материалы».

В первой главе также проанализированы подходы к определению понятия «электронное доказательство». В научной литературе отсутствует единое мнение: одни исследователи полагают, что специальное выделение электронных доказательств излишне, поскольку цифровые сведения вписываются в существующие категории (письменные, вещественные и др.). Например, электронное письмо после распечатки рассматривается как обычный письменный документ, а аудиофайл не отличается по сути от магнитной фонограммы. Другие авторы настаивают на самостоятельности электронных доказательств, указывая на их техническую специфику и необходимость особых правил обращения. Подчеркивается, что электронные данные имеют нематериальную форму, хранятся и передаются с помощью компьютерных технологий, содержат метаданные и другие признаки, требующие специальной интерпретации. Кроме того, в главе дана характеристика ключевых особенностей электронных доказательств: их нематериальной (цифровой)

природы, способа создания и воспроизведения, высокой копируемости при одновременном риске незаметного искажения или уничтожения, разнообразия форматов (текст, изображение, видео и др.) и сложной структуры. Отмечено, что эти свойства с одной стороны не изменяют сущности доказательства как сведений о фактах, но с другой – требуют адаптации процессуальных норм. Сделан вывод, что электронные доказательства обладают двойственной природой: по содержанию соответствуют традиционному пониманию доказательств, однако по форме предъявления и проверки принципиально новы для судопроизводства, вследствие чего необходимы изменения в законодательстве и правоприменении.

Вторая глава «Особенности представления и оценки электронных доказательств в гражданском процессе» посвящена процессуальным аспектам работы с цифровыми доказательствами. В ней раскрываются правила предъявления электронных доказательств в суд, специфика их исследования в судебном заседании и подходы к оценке достоверности таких материалов. Отмечено, что общие требования ГПК РФ к представлению письменных доказательств распространяются и на электронные документы: стороны должны представлять подлинники либо надлежащим образом заверенные копии. Электронный документ, изначально существующий в цифровой форме, может быть предъявлен путем распечатки или в электронном виде, но при условии удостоверения его подлинности (квалифицированной электронной подписью, нотариальным свидетельствованием копии и т.п.). Если другая сторона оспаривает достоверность представленного электронного материала, суд вправе потребовать предъявления оригинального файла или официально заверенной копии. Кроме того, подчеркивается обязанность заблаговременного раскрытия доказательств: каждая сторона должна заранее предоставить оппоненту доступ к материалам, включая электронные, а в случае затруднений – ходатайствовать об их истребовании через суд. На практике механизмы истребования применяются, например, для получения распечаток телефонных

соединений у оператора связи, лог-файлов сервера, записей с видеокамер наблюдения и иных данных, находящихся у третьих лиц, по судебному запросу.

В этой же главе рассмотрены процессуальные особенности исследования электронных доказательств в ходе судебного разбирательства. Поскольку цифровые данные не имеют осязаемой формы, суды используют различные технические средства для их ознакомления: текст электронного документа оглашается вслух и (или) демонстрируется на экране, аудио- и видеозаписи воспроизводятся с помощью аппаратуры в зале суда. В протоколе судебного заседания фиксируется факт прослушивания или просмотра электронного носителя и основные результаты его осмотра. Особое внимание уделяется проверке подлинности электронных доказательств непосредственно в суде. Если возникает сомнение в авторстве или неизменности цифрового материала, суд может назначить судебную экспертизу (например, компьютерно-техническую) либо пригласить специалиста для консультаций. Экспертное исследование метаданных файлов, заголовков электронных писем и других технических сведений позволяет установить, не подвергались ли данные изменению, и подтвердить их авторство. Приводятся примеры: при споре о достоверности переписки экспертиза может выявить время и фактического отправителя сообщений; свидетельские показания и иные косвенные доказательства помогают идентифицировать участников электронной коммуникации. Кроме того, рассматриваются вопросы обеспечения конфиденциальности при исследовании электронных доказательств. Отмечено, что, если цифровые материалы содержат личную или коммерческую тайну, суд вправе провести закрытое заседание либо изложить результаты исследования в решении в обобщенном виде, чтобы избежать разглашения охраняемых сведений.

Во второй главе также проанализированы подходы судов к оценке допустимости и достоверности электронных доказательств. Установлено, что в целом суды применяют общие критерии оценки (относимость, допустимость, достоверность, достаточность) и к цифровым доказательствам, однако

учитывают их специфику. Российская судебная практика пока выработала неоднородные ориентиры. С одной стороны, суды нередко принимают электронные материалы, полученные из надежных источников и имеющие прямое отношение к делу, даже без нотариального заверения. Например, отмечены случаи, когда распечатки веб-страниц или скриншоты переписки принимались в качестве доказательств при наличии подтверждения их источника (официального веб-архива, электронного письма с доменного адреса организации и т.д.). С другой стороны, при отсутствии удостоверения или при наличии возражений стороны против цифрового доказательства некоторые суды склонны отказывать в его учете. Подчеркивается, что отсутствие нотариального протокола не должно автоматически означать недопустимость электронного доказательства – суд должен оценивать его в совокупности обстоятельств дела. В главе приводится вывод, что суды фактически уже сейчас стараются учитывать цифровую специфику: если электронное доказательство полно, надежно и подтверждается другими материалами, оно, как правило, принимается; при пробелах и сомнениях в подлинности – цифровые данные могут быть отвергнуты. Сделан акцент на том, что назрела необходимость внесения в законодательство прямых норм об электронных доказательствах, чтобы устранить существующий разрыв в правоприменении.

Третья глава «Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в российском цивилистическом процессе: законодательные и практические аспекты» посвящена проблемам и перспективам использования электронных доказательств в гражданском процессе России. Выявлен ряд ключевых проблем, препятствующих полноценному внедрению цифровых доказательств. Действующее законодательство остается фрагментарным: в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует определение электронных доказательств и специальные нормы о цифровых сведениях как самостоятельном виде доказательства. Электронные документы де-факто отнесены к письменным доказательствам, что не учитывает их специфики. Кроме того, перечень средств доказывания носит закрытый

характер, из-за чего возникает неопределенность в допустимости новых видов информации (например, переписки в мессенджерах, данные социальных сетей). Не урегулированы и процессуальные аспекты обращения с цифровыми доказательствами: закон не описывает, как собирать, удостоверить и сохранять электронные данные для суда, и не определяет, кто должен это делать (сторона, нотариус, специалист). На практике указанные пробелы приводят к противоречивым подходам судов. Одни суды охотно принимают электронные письма, скриншоты переписки и другие цифровые материалы в качестве доказательств, другие же отвергают их при отсутствии нотариального заверения либо «бумажного» оригинала. Для преодоления этих проблем предложены меры по совершенствованию законодательства.

Во-первых, необходимо ввести в процессуальные кодексы легальное определение «электронных доказательств» и закрепить их статус как самостоятельного вида. Это устранил неопределенность и придаст цифровым доказательствам полноценный правовой статус.

Во-вторых, следует расширить перечень допустимых доказательств, прямо указав в законе основные электронные формы. Целесообразно сделать перечень открытым и дополнить его такими видами, как электронные документы, сообщения электронной почты и мессенджеров, цифровые аудио- и видеозаписи, данные веб-сайтов, лог-файлы и другие информационные ресурсы. Прямое закрепление наиболее распространенных типов электронных доказательств устранил двусмысленность их оценки. Зарубежный опыт подтверждает важность такого шага: например, в Китае еще с 2012 года электронные данные включены в число доказательств, а нотариально удостоверенные цифровые материалы там презюмируются достоверными до опровержения.

В-третьих, требуется регламентация порядка представления и исследования электронных доказательств. Закон должен предусмотреть возможность представлять цифровые материалы в оригинальной электронной форме (с сохранением их структуры и метаданных) и организовать их

непосредственный осмотр судом при необходимости с участием специалиста. Необходимо также предусмотреть случаи, когда назначается техническая экспертиза для проверки подлинности электронного объекта, и установить меры по обеспечению сохранности таких доказательств (например, обязывать стороны спора сохранять электронные данные, запрещать их уничтожение на время процесса). Кроме того, следует внедрить процедуру раскрытия электронных доказательств между сторонами как в зарубежной практике. Так, в США еще в 2006 году в Федеральные правила гражданского судопроизводства (Federal Rules of Civil Procedure) были внесены изменения, которыми введено понятие электронно-хранимой информации (Electronically Stored Information) и закреплен механизм обмена электронными данными между сторонами (процедура e-discovery). Эти правила обязывают стороны сохранять и предоставлять друг другу электронные документы, а за утрату доказательств предусмотрены санкции. Использование подобных подходов в российском праве повысило бы эффективность и прозрачность рассмотрения споров, связанных с цифровыми доказательствами.

В-четвертых, необходимо устранить существующие пробелы и противоречия. В частности, требуется четко определить на нормативном уровне, что считать «оригиналом» электронного доказательства. Рационально исходить из того, что оригиналом является электронный файл с подтвержденной подлинностью (например, посредством проверки хеш-суммы или наличия квалифицированной электронной подписи), а предоставляемые суду копии должны сопровождаться сведениями о таком подтверждении. Также необходимо унифицировать подход в различных видах судопроизводства: в ГПК, АПК и КАС РФ должны действовать единообразные правила в отношении электронных доказательств. Эти вопросы уже стали предметом законодательных инициатив — в 2024 году предложены поправки в ГПК РФ, вводящие категорию электронных доказательств и устанавливающие открытый перечень видов доказательств. Международный опыт показывает необходимость подобных реформ. В Европейском союзе, например, действует

Регламент ЕС № 910/2014 (eIDAS), признающий юридическую силу электронной идентификации и подписи в государствах-членах. Кроме того, в 2022 году принят Регламент ЕС 2022/850, создающий систему e-CODEX для трансграничного обмена электронными доказательствами между судами. В Китае детально регламентировано использование «электронных данных» в судопроизводстве, и законодательством предусмотрены презумпции достоверности цифровых материалов, удостоверенных надлежащим образом. В США сформирован развитый институт раскрытия электронных доказательств (e-discovery), обязывающий стороны сохранять и обмениваться электронными сведениями на основании требований процессуального закона.

Такие примеры подтверждают, что российскому законодателю следует учитывать лучшие зарубежные практики для создания современной нормативной базы, обеспечивающей надежное и эффективное использование электронных доказательств в гражданском процессе.

В заключение работы подведены итоги проведенного исследования. Сформулированы основные выводы о двойственной природе электронных доказательств, которая заключается в их способности одновременно служить как средством фиксации информации, так и объектом исследования. Это создаёт определённые сложности в гражданском судопроизводстве, поскольку требует учёта как содержания, так и процессуальной формы доказательства.

На основе анализа выявлены проблемы, связанные с оценкой достоверности электронных доказательств, их сохранностью и возможностью подделки. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования и унификации судебной практики, направленные на более эффективное и последовательное применение электронных доказательств в судах.

Выпускная квалификационная работа изложена на 55 страницах, список использованных источников включает 36 наименований.